

УДК 346.176.1

Шаповалов Н.И.*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»***ОБЩЕЕВРОПЕЙСКАЯ АРМИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ГЕОЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Аннотация. В статье представлен анализ изменений геополитической и геоэкономической ситуации Европейского союза, происходивших последние десять лет. Основное внимание уделено не очень успешной реализации проекта по созданию института общей внешней политики, политики безопасности и обороны и попыткам ревизии концепции безопасности Европейского союза от 2003 г. Прослежено стремление использовать идею создания общеевропейской армии как инструмента для достижения более тесной политической интеграции стран Евросоюза. Автор делает вывод, что современная геополитическая ситуация требует тщательного анализа в свете становления новой концепции безопасности Евросоюза.

Ключевые слова: Европейский союз, политическая интеграция, общеевропейская армия, геополитическая ситуация, геоэкономика.

N. Shapovalov*Moscow Financial and Industrial University «Synergiya»***ALL-EUROPEAN ARMY AS AN INSTRUMENT OF INFLUENCING
THE EU GEO-ECONOMIC SITUATION**

Abstract. The article analyses the changes in geopolitical and geo-economic situation of the European Union for the last decade. The author focuses on The Common Foreign and Security Policy project and attempts to revise the concept of EU security of 2003. The idea of creating the all-European army as an instrument of political integration in the European Union has been traced to its roots. The author concludes that present geopolitical situation demands careful analysis in the light of a new EU security concept.

Key words: European Union, political integration, all-European army, geopolitical situation, geo-economics.

Геоэкономика – термин, появившийся в 60-е годы прошлого века, обозначает исследование закономерностей распределения и перераспределения сфер влияния различных государств и межгосударственных объединений с позиций их экономической мощи, обеспечивающей достижение внешнеполитических целей,

мирового или регионального могущества экономическим путем. В последнее время геоэкономика обсуждается все чаще не только в научных дискуссиях, она становится предметом дискуссий уже во властных структурах. Так, Комитет по международным делам Европейского парламента, начав обсуждение 160 поправок к годовому отчету Совета Евросоюза, направлен-

ному в Европарламент, в своих подкомитетах 29 января 2015 г. отметил, что мир стремительно меняется: «Быстрый рост экономических систем, которые сегодня находятся на стадии становления, в то время как наблюдается медленное восстановление Европейского союза после экономического кризиса 2008–2009 гг., подобное замедление фактически изменило геополитическую ситуацию в мире. Дифференциация между «Севером и Югом», растворилась, причиной этому <...> стала традиционная модель развития, которой продолжает следовать Европейский союз» [2].

Развивающиеся страны в течение последних десяти лет стали двигателями глобального экономического роста, сегодня на их долю приходится половина валового внутреннего продукта (ВВП) в мире. Депутаты Европарламента считают, что «цели устойчивого развития», определенные на встрече «двадцатки» в Рио-де-Жанейро (2012 г.) должны лечь в основу политики Европейского союза. Ориентируясь на устойчивое развитие и уничтожение бедности к 2030 г., Евросоюзу следует принять во внимание многополюсный характер мира, изменение географии бедности, воздействие геополитических проблем, таких как изменение климата, новые угрозы безопасности, эпидемии, негосударственные вооруженные формирования, изменения в финансировании развития и др. Европейский парламент, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 223 и ч. 4 ст. 228 Договора о функционировании Европейского союза (Лиссабон, 2007 г.), стремится отслеживать эти проблемы, контактируя с национальными законодательными органами.

Европейский союз (ЕС), включая отдельные государства-члены, является крупнейшим донором помощи, реципиентами которой являются развивающиеся государства с низким доходом. Европейский парламент приветствует этот факт, однако сетует на то, что государства-члены Евросоюза вносят намного меньше, чем 0,7% валового национального дохода, которые они должны выделять в виде помощи самым бедным странам [5]. ЕС остается ведущим в мире участником оказания помощи в целях развития. Так, сумма выплат помощи ЕС в 2013 г. достигла 58,2 млрд. долл. США, что соответствует 0,41 % ВВП Союза. Эта сумма далека от обязательственных 0,7 % ВВП для государств-членов ЕС. Только четыре государства – Швеция, Люксембург, Дания и Соединенное Королевство – выполнили свои обязательства в этой области. Депутаты Европарламента считают важным для государств-членов следовать договоренностям о 0,7 % ВВП.

Тенденции экономического развития государств свидетельствуют о том, что многочисленные государства перемещаются от «нижнего уровня доходов» к «уровню среднего дохода». Тем не менее, эти страны все еще сталкиваются с трудностями: считается, что 73 % самых бедных людей в мире живут в странах среднего дохода, которые при этом имеют в своем распоряжении огромные ресурсы. Отсюда, по мнению депутатов Европарламента, напрашивается вывод о необходимости изменения традиционной модели сотрудничества, основанной на простой передаче помощи бедным странам. Целью политики оказания помощи Европейским союзом становятся

«политика развития», прежде всего «политика стабильного роста», «права человека» и «демократический политический режим».

Геоэкономическая ситуация кардинально изменилась способами, подорвавшими модель традиционного развития Евросоюза. Появилась острая нужда в подготовке приемлемой для ЕС внутренней политики в области миграции, торговли, финансов, сельского хозяйства, окружающей среды, совместимой с глобальными целями развития. Только приняв амбициозную и последовательную как внутреннюю, так и внешнюю политику, Европейский союз может надеяться на достижение глобального устойчивого развития. Подобная констатация свидетельствует о том, что модель развития Евросоюза, которая закреплена в концепции стратегии его безопасности, принятой 12 декабря 2003 г. Европейским советом, и предусматривающей расширение Евросоюза с созданием вокруг него буферной зоны из государств с демократической формой государственного режима и с «комфортными» правительствами (подобающими Евросоюзу), не оправдала себя.

Безопасность Европейского союза и окружающей среды, как это вытекает из поправки Арно Данжана, члена Комитета по международным делам депутата от Франции, представителя группы европейской народной партии, нестабильна. Об этом свидетельствуют конфликты на Украине, в Сирии и Ираке, активность террористической организации ИГИЛ, ливийский кризис, террористическая угроза в Сахеле. Эти проблемы рассматриваются как прямая угроза

безопасности Евросоюза. А если учесть активизацию участия США и России в Азии, а также влияние финансового кризиса на национальные бюджеты государств-членов, делает вывод Арно Данжан, Европейский союз должен, насколько это возможно, взять на себя больше ответственности за собственную безопасность и оборону.

В чем, казалось бы, заключается проблема? С момента принятия стратегии безопасности Европейский союз окружал себя буферными государствами с демократическим политическим режимом и комфортными правительствами. Эта стратегия исправно действовала, пока к Европейскому союзу присоединились Финляндия, Эстония, Литва, Латвия, Польша, Румыния, Болгария и др¹. Способы, изменившие мир в последние годы, подорвали традиционную модель развития Евросоюза. В ответ на этот исторический призыв к изменению, в Европейском совете в декабре 2013 г., впервые с момента вступления в силу Лиссабонского договора (2009 г.), была поднята тема общей внешней политики, политики безопасности и обороны. Европейский совет определил четыре критических области, где Евросоюз должен активизировать свою деятельность. Это развитие совместных проектов, таких как заправка самолетов в воздухе, развитие следующего поколения беспилотников (дронов) наблюдения, спутнико-

¹ Попытка присоединить Украину оказалась неудачной из-за «некомфортного» правительства, которое пришлось сменить. Правда методы, используемые при этом, нельзя никак назвать безупречными: профашистские организации, профашистские лозунги, против чего и выступил юго-восток Украины (Донбасс). Вероятно, это не входило в планы руководства Евросоюза.

вой связи и киберзащиты. Результаты деятельности в этих областях будут оценены Европейским советом в июне 2015 г. и, возможно, станут реальным тестом на доверие, позволяющим воспользоваться случаем, чтобы договориться о реальных шагах, направленных на политическую интеграцию.

Среди основных аргументов ревизии концепции стратегии безопасности Европейский совет выдвинул на первый план быстро меняющуюся стратегическую и геополитическую окружающую среду; ограниченные возможности государств-членов, которые не позволяют развернуться и выдержать вызовы современности из-за ограниченных оборонных бюджетов и факта фрагментации оборонных рынков, что в свою очередь подвергает опасности конкурентоспособность оборонной промышленности ЕС). Учитывая изменение геополитической ситуации, Европейский совет в декабре 2013 г. настоял на политической уместности сотрудничества в этой области. Тем самым подспудно была признана неэффективность политики ЕС, которая привела к изменению не в пользу Евросоюза стратегической и геополитической окружающей среды, ограничению возможностей государств-членов.

Не секрет, что институт общей внешней политики, политики безопасности и обороны, закрепленный в Маастрихтском договоре (1992 г.), был дополнен Амстердамским договором (1997 г.), где появился раздел, закрепляющий механизм осуществления общей внешней политики и политики безопасности. Но впоследствии ни Ниццкий (2001 г.), ни Лиссабонский (2007 г.) договоры, так и не сумели

выполнить свою задачу по созданию института общей внешней политики и политики безопасности, адаптированного к реалиям политической интеграции. «Политическая интеграция, по мнению ученых, является тем инструментом, при помощи которого Европейский союз будет функционировать как самостоятельный участник международных отношений. Однако, политическая интеграция может возникнуть только в случае постепенности и продуманности отдельных шагов, а также с учетом компромиссных моделей принятия решений, таких как политическая кооперация, которая уже сложилась и успешно функционирует. Только на этой основе может развиваться действительное политическое единство, в рамках которого Европейский союз мог бы функционировать эффективно» [4, с. 217].

В настоящее время не совсем корректно применять термин «общая внешняя политика», потому что органы внешних сношений, через которые государства-члены ЕС осуществляют внешнеполитическое сотрудничество, являются национальными и носят либо конституционный, либо специализированный характер. Значит, эти органы имеют правовую природу, отличную от правовой природы органов интеграции, и внешнеполитическая деятельность может осуществляться только в пределах компетенции, определенной национальной конституцией государства-члена. Соответственно, внешняя политика может быть только согласованной, если удастся ее согласовать, но отнюдь не общей.

Ностальгия по Великой Европе, как мы уже отмечали, «подталкивает Европейский союз к поиску путей

повышения интеграционного процесса» [3, с. 139]. «Однако, – отмечали также мы, – для осуществления политической интеграции должны быть условия, позволяющие ее реализовать. Государства, ревностно охраняющие свой суверенитет, не готовы воспринимать быстрые, преждевременные политические решения» [2, с. 39]. В сложившейся ситуации Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер констатировал: «Европа в последнее время изрядно потеряла престиж, даже во внешней политике нас перестают принимать всерьез» [6]. Возможно, подобные мысли Ж.-К. Юнкеру были навеяны высказываниями помощника госсекретаря США Виктории Нуланд¹. Кроме того, Председатель Еврокомиссии заявил о необходимости создания единой европейской армии: «Такая армия помогла бы сформировать Евросоюзу общую внешнюю политику и политику безопасности, а также позволила бы Европе нести совместную ответственность за события в мире<...> Такая армия покажет всему миру, что между странами ЕС никогда не будет войны» [1]. Стремясь успокоить Соединенные Штаты и несговорчивых союзников по Евросоюзу, Ж.-К. Юнкер утверждал [6], что европейская армия не долж-

¹ В Интернете 7 февр. 2014 г. появилась аудиозапись телефонного разговора между помощником госсекретаря США по делам Европы и Евразии Викторией Нуланд и американским послом в Киеве Джеффри Пайатом о том, кто из лидеров украинской оппозиции должен попасть в новое правительство страны, в ходе которого прозвучала скандальная фраза, некорректная по отношению к Европейскому союзу... (<http://www.youtube.com/watch?v=v8jtnLVvsjU>).

на конкурировать с НАТО, а должна укрепить Европу; к тому же, на содержании общеевропейской армии государства-члены Союза могли бы значительно сэкономить.

Идею с общей армией для Европы поддержали некоторые депутаты Бундестага. Так, председатель Комитета по международным делам Бундестага. Норберт Реттген (ХДС) считает [6], что «общая армия – это **европейское видение проблемы**, время которого пришло». К тому же, утверждает он, «армия как выражение государственного качества пережила себя не только как идея, но и политически. Все же наши военные способности в сфере политики безопасности остаются недостаточными, до тех пор пока мы поддерживаем национальные мелкие армии» [6]. «Прошедшие 10 лет мало что дали для защиты Европы. **Требуются новые шаги**», – говорит Ханс-Петер Бартель (СДПГ), председатель комиссии по обороне Бундестага, и допускает, что **сегодня нет необходимости ждать общей концепции**, с которой согласятся все государства-члены ЕС, а можно начинать с соглашений между отдельными национальными государствами [6]. Следует отметить, что подобное заявление противоречит учредительным договорам ЕС и может преследовать далеко идущие цели на создание более узкой интеграции отдельных государств-членов.

Думается, что подобные высказывания лежат в русле политических устремлений Германии, которая уже переросла те рамки, в которых она находится в ЕС. Стране требуется политическое влияние, которое может

обеспечить политическая интеграция, что позволит ей выйти в политике на тот же уровень, на котором она находится в экономике. Министр обороны ФРГ Урсула фон дер Ляйен, находясь с визитом в Польше, заявила 6 марта 2015 г. [6] о целесообразности создания общеевропейской армии, которая, по ее мнению, позволит укрепить европейскую политику в сфере безопасности в свете кризисов, подобных украинскому. При этом глава германского оборонного ведомства отметила, что такой масштабный проект не удастся осуществить быстро, на это уйдет немало времени. Тем не менее, она считает, что бундесвер должен стать образцом общеевропейской армии. Он уже имеет опыт в создании интернациональных подразделений. Впервые в истории бундесвер и польская армия обменялись подразделениями: немецкий батальон был передан под польское командование, а польский – под командование немецких офицеров. В 2014 г. Нидерланды предоставили 2100 солдат, командование которыми осуществляют немецкие офицеры. В свою очередь Германия планирует подчинить подразделение своих военно-морских сил Нидерландам.

Упомянутый уже Ханс-Петер Бартель не только счел необходимым разработать новую концепцию стратегии безопасности Евросоюза, но и вошел в состав экспертной группы по подготовке предложений для новой стратегии безопасности, работавшей с июня 2014 по январь 2015 гг. Был подготовлен доклад экспертной группы Центра европейских политических исследований (Centre for European Policy Studies, CEPS) во главе с Хавьером Со-

ланой под названием «Больше союза в Европейскую оборону (More Union in European Defence)»¹. По мнению экспертов, общая внешняя политика, политика безопасности и обороны является самым слабым звеном в проекте интеграционного объединения Европы. Эта проблема вызвана отсутствием реальной политической интеграции Европейского союза. Взяв на себя больше ответственности за коллективную безопасность и политику обороны в многополюсном мире, Европейский союз должен будет эффективнее справляться с текущими проблемами безопасности и продвигать в мире собственные ценности и интересы ЕС. Это, с точки зрения экспертов, также должно поднять моральный дух граждан ЕС. Высокий представитель по международным делам и безопасности в Еврокомиссии, используя учредительные договоры, должен стремиться к постоянному структурированному сотрудничеству в области общей внешней политики, политики безопасности и обороны для интеграции в этой области с государствами, имеющими аналогичный подход. А для этого, по мнению экспертной группы, должны использоваться в качестве катализатора общеевропейские вооруженные силы, нацеленные на предотвращение конфликтов, кризисное управление

¹ Центр европейских политических исследований – независимый неправительственный институт (Брюссель), основан в 1983 г. в качестве основной дискуссионной площадки по делам ЕС, но с тех пор нарастил исследовательский потенциал, дополнив его широкой партнерской сетью по всему миру, и считается одним из самых авторитетных мозговых центров, работающих в странах Европейского союза. Указанный доклад опубликован на сайте Центра 26 февр. 2015 г. (<http://www.ceps.eu/publications/more-union-european-defence>).

и миротворческие операции. И, что особенно важно, должны проводиться операции за пределами границ Европейского союза. Естественно, штаб Общеввропейских вооруженных сил должен находиться в Брюсселе, и политическое руководство вооруженными силами должно осуществляться Европейским союзом.

Далее, как следует из доклада, в национальных бюджетах государств-членов ЕС следует предусмотреть статью расходов на европейскую оборону, при этом следует усилить прозрачность и ответственность за соблюдением бюджетной дисциплины. Также должен быть учрежден Европейским советом независимый комитет, поддерживаемый Европейской службой внешних воздействий (European External Action Service, EEAS) и подчиненный соответствующему подразделению Еврокомиссии. Подобная структура позволит Европейской комиссии сформировать «дорожную карту» реальных шагов для внедрения этих рекомендаций в жизнь. К тому же положения Лиссабонского договора позволяют пойти гораздо дальше в сфере подготовки безопасности и обороны Европейского союза. Экзистенциальный кризис, в котором оказалась общая внешняя политика, политика безопасности и обороны, считает экспертная группа, обеспечивает уникальную возможность

достичь более глубокой интеграции в этой области. Между тем необходимо отметить, что на процесс политической интеграции влияют и иные более глубинные процессы, чем геоэкономическая ситуация.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глава Еврокомиссии призвал создать армию Евросоюза [08.03.2015 г.] [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. URL: <http://ria.ru/world/20150308/1051471092.html#ixzz3ToQeinPP> (дата обращения: 08.05.2015 г.)
2. Шаповалов Н.И. Правовая природа органов политической кооперации, их место и роль в системе органов Европейского Союза // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2012. № 3. С. 34–40.
3. Шаповалов Н.И. Правовая система сообщества и ее унификация в Европейском Союзе // Вестник РУДН. Серия: юридические науки. 2012. № 1. С. 132–141.
4. Шаповалов Н. Правовые проблемы политизации ЕС. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2013. 272 p.
5. [Briefing] The European year for development: Europe in the world. – Strasbourg (Europ. Parl.): Directorate-General for External Policies & European Parliamentary Research Service, 2015. 4 p.
6. Kommissionschef Juncker fordert eine EU-Armee // Die Welt am Sonntag. 2015. 8 Mart.